

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного права и криминологии

Специальность 40.05.02 Правоохранительная деятельность
(специализация Оперативно-розыскная деятельность, профиль образовательной программы - Деятельность оперуполномоченного уголовного розыска),
очная форма обучения, набор 2021 года

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

по теме:

**УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПУБЛИЧНОГО
РАСПРОСТРАНЕНИЯ ЗАВЕДОМО ЛОЖНОЙ ИНФОРМАЦИИ ОБ
ИСПОЛЬЗОВАНИИ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ**

Выполнил:

Слушатель группы П 2102-УР
младший лейтенант полиции
Баженов Павел Евгеньевич

Руководитель:

Профессор кафедры уголовного права
и криминологии,
кандидат юридических наук, доцент
Кириллов Игорь Александрович

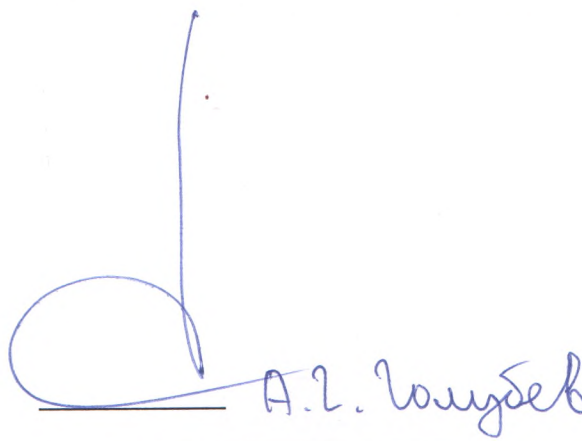
Дата защиты:

«13» июня 2026 г.

Оценка: хорошо

Председатель ГЭК

Кириллов Игорь Александрович
(специальное звание)

(подпись) (инициалы, фамилия)

Красноярск 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПУБЛИЧНОГО РАСПРОСТРАНЕНИЯ ЗАВЕДОМО ЛОЖНОЙ ИНФОРМАЦИИ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	8
1.1. Развитие законодательства об ответственности за распространение ложной информации	8
1.2. Понятие и признаки публичного распространения заведомо ложной информации	16
ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 207.3 УК РФ	23
2.1. Объект, субъект и предмет преступления	23
2.2. Объективная сторона состава преступления	28
2.3. Субъективная сторона состава преступления.....	32
2.4. Квалифицирующие признаки состава преступления.....	35
ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПУБЛИЧНОМ РАСПРОСТРАНЕНИИ ЗАВЕДОМО ЛОЖНОЙ ИНФОРМАЦИИ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	39
3.1. Соотношение статьи 207.3 УК РФ со смежными составами	

преступлений

.....

3.2. Анализ судебной практики по делам, предусмотренным статьей 207.3	УК	РФ	43
--	----	----	----

.....

3.3. Проблемы квалификации и отграничения от административных правонарушений			46
ЗАКЛЮЧЕНИЕ			50
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ			53
ПРИЛОЖЕНИЕ			63

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В современном мире информация играет ключевую роль в формировании общественного мнения и принятии политических решений. В условиях вооруженных конфликтов и геополитической напряженности дезинформация может стать мощным оружием, способным дестабилизировать ситуацию в обществе, подорвать доверие к государственным институтам и спровоцировать гражданские беспорядки. Более того, в условиях цифровой трансформации и распространения сетевых коммуникаций скорость распространения ложных сведений многократно возрастает, а их воздействие на массовое сознание приобретает лавинообразный характер, что требует от государства выработки эффективных правовых механизмов противодействия таким угрозам.

С началом специальной военной операции (СВО) в 2022 году Российская Федерация столкнулась с беспрецедентным потоком дезинформации, направленной на дискредитацию действий Вооруженных Сил РФ и подрыв доверия к государственной власти. Указанные обстоятельства объективно потребовали незамедлительной законодательной

реакции, поскольку существовавшие ранее нормы не в полной мере отвечали вызовам нового времени и не обеспечивали должной охраны общественных отношений в сфере обеспечения информационной безопасности государства. В связи с этим в Уголовный кодекс Российской Федерации была введена статья 207.3 УК РФ, устанавливающая ответственность за публичное распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил РФ.

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью уголовно-правового анализа данной статьи, выявления проблем ее применения и разработки предложений по совершенствованию законодательства в данной сфере. Новизна и недостаточная разработанность указанной уголовно-правовой нормы, отсутствие единообразной судебной практики, а также дискуссионность вопросов квалификации и разграничения со смежными составами правонарушений предопределяют высокую степень востребованности настоящего исследования как для юридической науки, так и для практической деятельности сотрудников правоохранительных органов.

Объект исследования - общественные отношения в сфере противодействия уголовно-правовыми средствами публичному распространению заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации.

Предмет исследования - уголовно-правовая норма (статья 207.3 УК РФ), регулирующая ответственность за публичное распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации, а также судебная практика по применению данной нормы.

Цель исследования - уголовно-правовой анализ состава публичного распространения заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации, выявление проблем применения и разработка предложений по их решению.

Задачи исследования:

- проанализировать историю развития законодательства об ответственности за распространение ложной информации.

- дать понятие и определить признаки публичного распространения заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации.

- раскрыть объективные признаки публичного распространения заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации.

- проанализировать субъективные признаки публичного распространения заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации.

- исследовать квалифицированные и особо квалифицированный составы публичного распространения заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации.

- выявить проблемы квалификации публичного распространения заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации.

- разработать предложения по совершенствованию законодательства в данной сфере.

Степень научной разработанности проблемы.

Вопросы ответственности за распространение ложной информации рассматривались в трудах многих российских ученых-юристов, таких как А.Г. Безверхов, Г.Н. Борзенков, С.М. Мальков, А.И. Рарог, А.И. Родионова, Ю.Е. Пудовочкин, и других. Однако, уголовно-правовая характеристика статьи 207.3 УК РФ, введенной в 2022 году, еще не получила достаточного освещения в научной литературе.

Имеющиеся работы, как правило, носят общий характер и не учитывают специфики применения данной нормы в условиях современной информационной среды.

Кроме того, недостаточно исследованы вопросы разграничения статьи 207.3 УК РФ со смежными составами преступлений и административных правонарушений, а также проблемы доказывания заведомой ложности распространяемой информации. Отсутствие комплексных монографических исследований по данной теме свидетельствует о наличии существенного пробела в доктрине уголовного права, что дополнительно подтверждает необходимость проведения настоящего исследования и его научную новизну.

Значение разработки для теории и практики деятельности органов внутренних дел и иных правоохранительных органов.

Значение выпускной квалификационной работы обусловлено актуальностью и новизной рассмотренных в ней проблем в свете последних событий, происходящих в России и мире, постоянных изменений и дополнений в Уголовный кодекс РФ. Проведенное исследование позволило сформулировать выводы и рекомендации по совершенствованию уголовно-правовых норм, регламентирующих ответственность за публичное распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации, которые могут быть использованы в практической деятельности:

- сотрудниками органов внутренних дел (Центра “Э”) при выявлении, проверке и предварительной квалификации дел данной категории;
- следователями и дознавателями в процессе расследования уголовных дел данной категории для правильной квалификации деяний и формирования доказательственной базы;
- сотрудниками органов прокуратуры при осуществлении надзора за исполнением законов о защите прав участников уголовного процесса;
- судьями при рассмотрении уголовных дел по ст. 207.3 УК РФ и отграничении данного преступления от смежных составов.

Сформулированные предложения в дальнейшем могут быть использованы не только в правоприменительной деятельности органов внутренних дел, но и иных правоохранительных органов, а также как в

научной деятельности, так и в учебном процессе. Кроме того, результаты работы могут найти применение при подготовке ведомственных методических рекомендаций и разъяснений по вопросам квалификации преступлений, предусмотренных статьей 207.3 УК РФ, что будет способствовать формированию единообразной правоприменительной практики.

Теоретическую основу исследования составили основные положения отечественной доктрины уголовного права, посвященные рассмотрению особенностей уголовно-правовой характеристики преступлений против общественной безопасности и общественного порядка.

Нормативная основа исследования: Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, федеральные законы, постановления Правительства Российской Федерации, Указы Президента Российской Федерации, постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Эмпирическая основа исследования: судебная практика по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 207.3 УК РФ, данные статистики о распространении ложной информации, материалы научных конференций и семинаров.

Методологическая основа исследования составляет метод познания общественных процессов и правовых явлений. В работе применялись следующие методы: исторический, статистический, документальный и другие.

Для изучения объективных и субъективных признаков состава данного преступления использовалась формальная логика и системно-структурный метод, метод анализа судебной практики. Эти же методы позволили выявить существующие недостатки в действующем отечественном уголовном законодательстве и сформулировать предложения по их устранению.

Структура работы определена темой, целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и приложений.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПУБЛИЧНОГО РАСПРОСТРАНЕНИЯ ЗАВЕДОМО ЛОЖНОЙ ИНФОРМАЦИИ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

1.1. Развитие законодательства об ответственности за распространение ложной информации

Развитие законодательства об ответственности за распространение ложной информации в России имеет богатую историю, которая отражает изменения в политическом, социальном и технологическом контексте страны. Исторически ответственность за распространение дезинформации регулировалась различными нормативными актами, начиная с цензурных уставов Российской империи и заканчивая советским уголовным кодексом.

В. Р. Набиуллина в работе «Уголовная ответственность за публичное распространение заведомо ложной информации: историко-правовой аспект» рассматривает правовые нормы, регламентирующие ответственность за распространение ложной информации, на основе анализа основных памятников уголовного законодательства России. Автор анализирует правовые нормы, регламентирующие ответственность за распространение ложной информации, на основе анализа основных памятников уголовного законодательства России. Среди них рассматриваются Судебники 1497 и 1550 годов, Соборное уложение 1649 года, Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года (в ред. 1885 года), Уголовное уложение 1903 года, советское и современное уголовное законодательство.

Она отмечает, что в истории российского законодательства признавались уголовно-наказуемыми различные виды сообщения ложной информации: клевета, донос, лжеприсяга, лжесвидетельство и другие.

После смерти Святополка Владимир Мономах ввел положение о наказании за обман с целью побега. Русская правда предусматривала ответственность за необоснованные обвинения в убийстве и краже¹.

Судебник 1497 г. ввел понятие «ябедничество» (ложный донос), за которое полагалась смертная казнь². В Судебнике 1550 г. «солгать» каралось торговой казнью, кнутом и тюрьмой. Стоглав регламентировал ответственность за ложное крестное целование, отлучая от церкви. М.Ф. Владимирский-Буданов подчеркивает, что «понятие клеветы поглощалось в понятии ябедничества, рассматривалось как ложное обвинение кого-либо в преступных деяниях перед судебной властью»³.

¹ Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права. – М: Территория будущего, 2005. – С. 12-23.

² Российское законодательство X-XX веков: в 9-ти томах / под общ. ред. О. И. Чистякова. М: Юридическая литература, 1984. Т. 2: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства [XIV-XVI вв.] / ред. А. Д. Горский. 1985. 519 с.

³ Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права. – М: Территория будущего, 2005. – С. 346-349.

Соборное уложение 1649 г. рассматривало клевету как ложное обвинение перед судом, с наказаниями, аналогичными наказаниям оклеветанных. Уложение о наказаниях 1845 г. признавало клевету отягчающим обстоятельством, предусматривало ответственность за лживую присягу и распространение ложных слухов, но позже некоторые статьи были исключены¹.

В Своде законов 1885 года (с изменениями от 1906 года) возникла статья 275.1, устанавливающая наказание за оглашение или тиражирование недостоверных сведений, направленных на подрыв доверия к государственным займам или вызывание сомнений в финансовой устойчивости государственных банковских учреждений. Наказанием являлось тюремное заключение на срок от одного года и четырех месяцев до двух лет с ограничением некоторых прав. За обнародование или передачу ложной информации о деятельности органов власти или должностного лица, армии или воинской части, приводящей к неприязни к ним, или за распространение неправдивых слухов о правительственном решении, стихийном бедствии или ином инциденте, провоцирующем общественное беспокойство, предусматривалось тюремное заключение от 2 до 8 месяцев, арест до 3 месяцев или денежное взыскание до 300 рублей (ст. 281.1 Свода законов 1885 года с изменениями от 1906 года).

В Своде законов 1885 года содержалось существенное количество правовых норм, касающихся распространения заведомо ложной информации (например, статьи 834, 933, 1039, 1535), в которых, в отличие от ранее действовавшего законодательства, применялись словосочетания «распространение заведомо ложного слуха», «заведомо ложные сведения»,

¹ Российское законодательство X-XX веков: в 9-ти томах / под общ. ред. О. И. Чистякова. М: Юридическая литература, 1984. Т. 3: Акты Земских соборов / ред. А. Г. Маньков. 1985. С. 264-265

«публичное распространение», также были смягчены наказания и исключена смертная казнь¹.

Радикальные изменения в жизни населения России обусловили необходимость принятия Уголовного уложения 1903 года, которое применялось частично, а именно главы 3, 4 и 5. За передачу служащим заведомо ложной информации должностному лицу с целью заключения им соглашения с зарубежным правительством во вред России следовало наказание в виде срочной каторги (статья 116). Распространение недостоверных слухов об изменении порядка наследования трона, о кончине или отречении императора влекло за собой каторжные работы на срок не более восьми лет (статья 134).

В целях защиты рабочего и крестьянского классов от нарушителей общественного порядка Уголовный кодекс РСФСР 1922 года предусматривал наказание за распространение дезинформации и неподтвержденных данных в контрреволюционных целях, направленных на дискредитацию власти, в виде лишения свободы на срок не менее шести месяцев (статья 73), за заведомо недостоверное сообщение о деятельности государственных органов или должностных лиц - лишение свободы на срок до одного года (статья 90), за клевету – лишение свободы или принудительные работы на срок до шести месяцев (статья 174), а за клевету в печатном виде – лишение свободы на срок до одного года (статья 175).

Уголовный кодекс РСФСР 1926 года (по состоянию на 1 марта 1957 года) также предусматривал наказание за клевету – исправительные работы на срок до шести месяцев или штраф до 500 рублей; за клевету, опубликованную в печати, – исправительные работы на срок до одного года или штраф до 1 тысячи рублей (статья 161); за предоставление заведомо ложных данных при регистрации торгово-промышленных и других

¹ Набиуллина В.Р. Уголовная ответственность за публичное распространение заведомо ложной информации: историко-правовой аспект // Правопорядок: история, теория, практика. 2021. № 4 (31). С. 155.

товариществ и обществ – исправительные работы на срок до трех месяцев или штраф до 300 рублей (статья 187)¹.

В послевоенное время в стране активизировались антисоветская агитация и пропаганда, когда агенты ЦРУ занимались «пропагандой шепотом», распространяя клеветнические сплетни и измышления. В связи с этим была введена ответственность за распространение клеветнических измышлений, дискредитирующих советский государственный и общественный строй (статья 7 Закона об уголовной ответственности за государственные преступления от 1959 года). Ранее ответственность за контрреволюционную агитацию и пропаганду предусматривалась в Положении о преступлениях государственных 1927 года, однако действия по распространению клеветнических измышлений не упоминались в описании состава преступления. Было уточнено намерение совершить преступление, указана конкретная цель при распространении, создании и хранении антисоветской литературы, отсутствие которой вело к неоправданным уголовным преследованиям².

В Уголовном кодексе РСФСР 1960 года (с изменениями от 27 декабря 1996 года) состав преступления по распространению клеветы был дополнен обвинением в совершении государственного или иного серьезного преступления, предусматривал наказание в виде лишения свободы на срок до 5 лет (статья 130). Наказание за заведомо ложное сообщение о готовящемся взрыве, поджоге или других действиях появилось в кодексе только в 1994 году и предусматривало лишение свободы на срок до 3 лет или штраф до 30 минимальных размеров оплаты труда.

В результате автор делает выводы о влиянии культурных, политических и иных факторов на особенности распространения ложной

¹ Научно-практический комментарий к закону об уголовной ответственности за государственные преступления / В. Д. Меньшагин, Б. А. Куринов; отв. ред. П. С. Ромашкин; Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. Юрид. фак. (2-е изд., перераб.). М: Госюриздат, 1961. 114 с.

² Особенности уголовных кодексов союзных республик: сборник статей / под ред. В. Д. Меньшагина. М: Юрид. лит., 1963. С. 37.

информации и её криминализации, а также об изменениях в терминологическом аппарате, используемом при изложении уголовно-правовых запретов распространения заведомо ложной информации.

В советский период, когда контроль над информацией был особенно строгим, распространение сведений, «порочащих советский государственный и общественный строй»¹, преследовалось по политическим статьям УК РСФСР. Это было связано с борьбой с инакомыслием, в том числе с диссидентским движением, которое выступало против монополии на власть правящей верхушки Коммунистической партии. В законодательстве РСФСР функционировали следующие нормы:

Статья 70 УК РСФСР 1960 года - «антисоветская агитация». Предусматривала лишение свободы на срок до 7 лет и 5 лет ссылки (до 10 лет лишения свободы и 5 лет ссылки для ранее судимых за подобное преступление).

Статья 190-1 УК РСФСР - «Распространение заведомо ложных измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй». Предусматривала лишение свободы на срок до 3 лет за систематическое распространение в устной, письменной, печатной или иной форме заведомо ложных измышлений².

Учёные отмечали, что статья 190-1 должна применяться, когда отдельные клеветнические измышления касаются не всего советского строя в целом, а отдельных его сфер: КПСС, общественных организаций, локальных явлений, лишённых обобщающего характера.

Однако с наступлением эпохи гласности и перестройки, а затем и демократических реформ, ситуация претерпела существенные изменения. Статья 190-1 Уголовного кодекса была отменена 8 апреля 1989 года Указом

¹Фадюшина И. Е., Самиздат как феномен российской журналистики: от «голоса инакомыслия» до маркетинговой стратегии // Медиасреда. 2023. № 2. С.43.

² Фадюшина И. Е., Самиздат как феномен российской журналистики: от «голоса инакомыслия» до маркетинговой стратегии // Медиасреда. 2023. № 2. С. 46.

Президиума Верховного Совета РСФСР. Последнее уголовное дело по ней было возбуждено в 1988 году.

По мнению А.И. Рарога, «уголовное законодательство должно отражать потребности общества в защите наиболее значимых социальных ценностей»¹. Это означает, что необходимость введения уголовной ответственности за распространение ложной информации должна быть обоснована реальной угрозой общественным интересам.

В современной России, до событий 2022 года, ответственность за распространение ложной информации была предусмотрена, прежде всего, в рамках административного законодательства, а также в контексте защиты чести, достоинства и деловой репутации в гражданском судопроизводстве. Однако, с обострением геополитической обстановки и началом специальной военной операции (СВО), государство столкнулось с беспрецедентным потоком дезинформации, направленной на подрыв доверия к Вооруженным Силам РФ и дискредитацию действий государственных органов.

Спецоперация, начатая Россией на Украине, вызвала не только предсказуемую негативную реакцию со стороны недружественных государств, но и стала поводом для масштабной информационной войны против РФ, нацеленной в первую очередь на Вооруженные Силы (ВС РФ) и государственные структуры, действующие за рубежом².

В зарубежных СМИ, интернете и мессенджерах резко возросло количество дезинформации о якобы применяемых российской армией запрещенных методах ведения боевых действий: нападениях на гражданские

¹ Рарог А. И. Уголовное право России. Общая часть: учебник для вузов / А. И. Рарог. - 6-е изд., перераб. и доп. - М: Проспект, 2014. - С. 15.

²Об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации: постановление СФ ФС РФ от 22.02.2022 № 35-СФ. – Текст: электронный // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_410145/ (дата обращения: 25.12.2025).

объекты, жестоком обращении с пленными, массовых убийствах мирного населения и использовании запрещенного оружия¹.

В этой информационной войне заинтересованные стороны активно используют провокации: создают постановочные видео, демонстрирующие последствия вымышленных зверств российской армии против украинских граждан, распространяют ложные сведения о потерях ВС РФ, обвиняют Россию в геноциде украинского народа, публикуют в интернете видеоролики, не имеющие отношения к спецоперации, включая компьютерные симуляции.

Несмотря на разнообразие форм дезинформации, цели у заказчиков остаются неизменными: демонизация российских властей и граждан, обоснование экономической блокады России на международной арене, подстрекательство к протестам как внутри страны, так и за рубежом, укрепление сил НАТО у российских границ.

Несмотря на постоянные опровержения со стороны российских властей, остановить рост русофобских настроений в мире, и, как это ни парадоксально, внутри самой России, не удалось.

Разрыв экономических и дипломатических связей с рядом государств, высокий уровень инфляции в стране, снижение авторитета России на международной арене, обострение социальной напряженности в российском обществе – все это стало следствием информационной агрессии против нашего государства.

Для предотвращения дальнейшего распространения подобной дезинформации в марте текущего года в УК РФ была добавлена статья 207.3, устанавливающая ответственность за публичное распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации. Впоследствии в данную статью были внесены изменения,

¹Эксперты: фейки о спецоперации на Украине распространяются в беспрецедентных объемах. – Текст: электронный // ТАСС. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/14616973> (дата обращения: 25.12.2025).

запрещающие распространение ложной информации о деятельности государственных органов РФ за пределами страны.

Таким образом, статья 207.3 «Публичное распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации, исполнении государственными органами Российской Федерации своих полномочий» стала ответом на современные осложнения мировой обстановки целью которых является защита информационного пространства от ложной информации подрывающей авторитет ВС РФ.

Как отмечает Ю.Е. Пудовочкин, «уголовное законодательство должно быть динамичным и адекватно реагировать на новые угрозы и вызовы, с которыми сталкивается общество»¹. Введение статьи 207.3 УК РФ является примером такой реакции на новые информационные вызовы.

Необходимо отметить, что введение данной статьи вызвало широкую общественную дискуссию и критику со стороны правозащитных организаций. Основным аргумент критиков заключался в том, что данная статья ограничивает свободу слова и может быть использована для подавления критики действий власти. Однако, сторонники данной нормы подчеркивают ее необходимость для защиты национальных интересов и предотвращения распространения дезинформации, способной привести к негативным последствиям.

Так, например, согласно данным Роскомнадзора, после введения статьи 207.3 УК РФ было заблокировано несколько сотен интернет-ресурсов, распространявших заведомо ложную информацию об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации².

¹ Пудовочкин Ю. Е. Уголовное право: учебник для вузов / Ю. Е. Пудовочкин. – М: Юрайт, 2021. – С. 21.

² Возбуждены уголовные дела о публичном распространении заведомо ложной информации о действиях Вооруженных сил РФ. – Текст: электронный // Следственный комитет РФ. – URL: <https://sledcom.ru/news/item/1664877/> (дата обращения: 25.12.2025).

1.2. Понятие и признаки публичного распространения заведомо ложной информации

Для правильного применения статьи 207.3 УК РФ необходимо четкое понимание понятия «публичное распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации».

Публичное распространение – это распространение информации любым способом, доступным для восприятия неограниченным кругом лиц. Это может быть распространение информации через средства массовой информации (СМИ), интернет, социальные сети, публичные выступления, листовки, плакаты и другие способы.

Согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ, «под публичным распространением информации понимается доведение ее до сведения широкого круга лиц или неопределенного круга лиц любым способом». (Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также с незаконным использованием товарного знака»). Таким образом, ключевым признаком публичности является доступность информации для неограниченного круга лиц.

Заведомо ложная информация – это информация, которая не соответствует действительности и о которой лицу, распространяющему ее, достоверно известно, что она является ложной. При этом, согласно позиции Верховного Суда РФ, «под заведомо ложной информацией понимается информация, которая не соответствует действительности и о которой лицу,

распространяющему ее, было достоверно известно, что она является ложной»¹.

Законодательство Российской Федерации строго подходит к мерам ответственности за распространение противоправного контента. Противоправной признаётся информация, распространение которой прямо запрещено федеральными законами.

К видам недостоверной информации относятся:

1. Клевета. Распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица. Ответственность предусмотрена статьёй 128.1 УК РФ.

2. Нарушение неприкосновенности частной жизни. Распространение сведений о личной жизни без согласия человека. Ответственность установлена статьёй 137 УК РФ.

3. “Фейковые” (заведомо ложные сведения) новости. Распространение заведомо ложной общественно значимой информации под видом достоверных сообщений, создающей угрозу жизни, здоровью или общественному порядку. Ответственность предусмотрена статьёй 13.15 КоАП РФ (части 9–11) и статьями 207.1, 207.2 УК РФ (в части фейков об армии РФ).

Ответственность за репост или пересылку дискредитирующей и заведомо ложной информации наступает наравне с ответственностью за первоначальную публикацию.

Информация об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации – это информация о действиях, операциях, мероприятиях, проводимых Вооруженными Силами РФ в целях защиты интересов Российской Федерации, поддержания международного мира и безопасности.

¹Бюллетень Верховного Суда РФ, 2004, № 10 // <https://www.vsrif.ru/documents/newsletters/1622/> (дата обращения 24.12.2025).

Важно подчеркнуть, что для привлечения к уголовной ответственности по статье 207.3 УК РФ необходимо установить, что лицо, распространяющее информацию, осознавало, что она является ложной, и тем не менее умышленно распространяло ее. Незнание или добросовестное заблуждение не образуют состава преступления.

Объектами распространения ложной информации могут быть следующие аспекты деятельности ВС РФ:

1. Ход проведения боевых действий;
2. Потери личного состава и военной техники;
3. Обращение с гражданским населением;
4. Соблюдение норм международного гуманитарного права;
5. Цели и задачи военной операции.

Примерами публичного распространения заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил РФ могут быть:

1. Размещение в социальных сетях фейковых новостей о массовых жертвах среди мирного населения в результате действий ВС РФ.
2. Публикация в СМИ заведомо ложных сведений о якобы имевших место случаях мародерства и насилия со стороны российских военнослужащих.
3. Организация публичных акций протеста с использованием ложных плакатов и лозунгов, дискредитирующих действия ВС РФ.
4. Распространение листовок и брошюр, содержащих заведомо ложную информацию о потерях военной техники ВС РФ.
5. Размещение в интернете видеороликов, смонтированных с целью дискредитации действий ВС РФ.
6. Публичные заявления политических деятелей, содержащие заведомо ложные сведения о целях и задачах СВО.
7. Создание и распространение фейковых аккаунтов в социальных сетях, выдающих себя за официальных представителей ВС РФ и распространяющих дезинформацию.

8. Отправка массовых электронных писем и SMS-сообщений, содержащих заведомо ложную информацию о ситуации в зоне СВО.
9. Распространение слухов и сплетен, дискредитирующих действия ВС РФ.
10. Публикация в блогах и на форумах заведомо ложных сведений о проблемах в обеспечении российских военнослужащих.
11. Организация флешмобов и других массовых мероприятий с использованием ложной символики и лозунгов.
12. Размещение на сайтах и в социальных сетях фотографий и видеозаписей, сфабрикованных с целью дискредитации действий ВС РФ.
13. Распространение аудиозаписей, содержащих заведомо ложную информацию о событиях в зоне СВО.
14. Создание и распространение мемов и демотиваторов, дискредитирующих действия ВС РФ.
15. Размещение на уличных баннерах и плакатах заведомо ложной информации о целях и задачах СВО.
16. Организация онлайн-конференций и вебинаров с целью распространения дезинформации о действиях ВС РФ.
17. Создание и распространение поддельных документов, выдающих себя за официальные документы ВС РФ и содержащих заведомо ложную информацию.
18. Размещение в объявлениях и рекламных роликах заведомо ложной информации о ситуации в зоне СВО.
19. Распространение через мессенджеры и социальные сети фейковых новостей, имитирующих сообщения официальных СМИ.
20. Организация телефонных розыгрышей (пранков) с целью распространения дезинформации о действиях Вооруженных Сил Российской Федерации.

Для квалификации деяния по статье 207.3 УК РФ необходимо установить наличие всех вышеуказанных признаков. Отсутствие хотя бы одного из них исключает уголовную ответственность.

К признакам публичного распространения заведомо ложной информации, согласно статьям 207.1 и 207.2 Уголовного кодекса Российской Федерации относят:

1. Публичность. Информация адресована группе или неограниченному кругу лиц и выражена в любой доступной для них форме (например, в устной, письменной, с использованием технических средств).

2. Заведомая ложность. Лицо, распространяющее сведения, должно заведомо знать, что они являются ложными. Если человек уверен в достоверности информации, то привлечь его к уголовной ответственности нельзя.

3. Распространение ложных сведений под видом достоверных. О придании ложной информации вида достоверной могут свидетельствовать, например, формы и способы её изложения (ссылки на компетентные источники, высказывания публичных лиц и прочее), использование поддельных документов, видео- и аудиозаписей либо документов и записей, имеющих отношение к другим событиям.

4. Общественная опасность. Распространение заведомо ложной информации с учётом условий, в которых оно осуществляется, цели и мотивов совершаемых действий (например, для того чтобы спровоцировать панику среди населения, нарушения правопорядка) представляет реальную общественную опасность и причиняет вред охраняемым уголовным законом отношениям в сфере обеспечения общественной безопасности.

А.И. Родионов отмечает, что судебная практика в вопросах толкования публичности деяния выработала определенное единообразие.

Например, раскрытие признака публичности содержится в п. 19 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о

преступлениях террористической направленности» и в п. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности».

В указанных пунктах схожим образом для определения публичности призывов (к осуществлению террористической или экстремистской деятельности) предлагается учитывать место, способ, обстановку и иные обстоятельства совершенного деяния (к примеру, публичными считаются призывы к группе людей в общественных местах, на собраниях, митингах; распространение листовок, вывешивание плакатов, обращения путем массовой рассылки сообщений посредством мобильной связи и иные похожие действия)¹.

Обязательным признаком изучаемого деяния наряду с публичностью является распространение заведомо ложной информации под видом достоверных сообщений. Такой способ совершения преступления подразумевает, что виновное лицо, к примеру, распространяет ложные сведения под видом официальной информации от лица представителя власти, под видом высказываний публичных лиц, в том числе с использованием поддельных официальных документов, использованием аудио- и видеозаписей, имеющих отношение к другим событиям.

Способ публичного распространения заведомо ложной информации под видом достоверных сообщений не влияет на квалификацию содеянного по ч. 1 ст. 207.3 УК РФ. Однако если лицо публично распространяет ложную информацию об использовании, к примеру, ВС РФ с искусственным созданием доказательств обвинения, то содеянное подпадает под признаки п. «в» ч. 2 ст. 207.3 УК РФ.

¹Родионов А.И. Уголовно-правовая характеристика публичного распространения заведомо ложной информации об использовании вооруженных сил РФ, исполнении государственными органами РФ своих полномочий // Вестник Югорского государственного университета. 2022. № 4 (67). С.37.

Данный квалифицирующий признак состава преступления используется также при конструировании ч. 3 ст. 306 УК РФ «Заведомо ложный донос» и п. «г» ч. 2 ст. 354.1 УК РФ «Реабилитация нацизма»¹.

Вопрос о наличии признака публичности распространения информации разрешается судами с учётом места, способа, обстановки и других обстоятельств.

¹ Там же. С.37-38.

ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 207.3 УК РФ

2.1. Объект, субъект и предмет преступления

Основной непосредственный объект преступления, предусмотренного ст. 207.3 УК РФ, – общественные отношения, обеспечивающие защиту интересов Российской Федерации, связанные с деятельностью Вооруженных Сил РФ, а также с исполнением государственными органами своих полномочий по защите этих интересов¹.

Дополнительным непосредственным объектом выступает право граждан на получение достоверной информации и право на формирование собственного мнения.

С.М. Мальков в качестве самостоятельного объекта выделяет честь, достоинство и деловую репутацию Президента Российской Федерации как Верховного главнокомандующего Вооруженными Силами Российской Федерации.²

¹ УК РФ Статья 207.3. Публичное распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации, исполнении государственными органами Российской Федерации своих полномочий, оказании добровольческими формированиями, организациями или лицами содействия в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации или войска национальной гвардии Российской Федерации (в ред. Федеральных законов от 25.03.2022 № 63-ФЗ, от 18.03.2023 № 58-ФЗ, от 25.12.2023 № 641-ФЗ) (см. текст в предыдущей редакции) (введена Федеральным законом от 04.03.2022 № 32-ФЗ) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/19bf2b8e4b62e143a17a50041a204252d0e263ce/ (дата обращения 24.12.2025).

² Мальков С.М. Фейки как деяние против военной службы и уголовно-правовое противодействие им // Военно-юридический журнал. - 2023. - №1. – С. 27.

Предмет преступления – заведомо ложная информация, содержащая сведения об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности, также сведения об исполнении государственными органами своих полномочий в обозначенных целях.

После начала СВО в средствах массовой информации, особенно в сети “Интернет”, случаи распространения заведомо ложных сведений относительно действий вооруженных сил РФ: убийстве мирных жителей, жестоком обращении с военнопленными, мародерстве и т.п.¹. Например, через несколько дней после начала спецоперации в сети Интернет появилось видео якобы об атаке Украины российскими системами «Град», которое, как выяснилось, было сделано год назад во время военных учений Российской Федерации и опубликовано 27 апреля 2021 г.². Недостоверными также признаны видеоматериалы о проведении российской армией массированного обстрела г. Мариуполь, появившиеся в информационно-телекоммуникационных сетях в конце февраля 2022 г.³

Распространение клеветнической информации о незаконных и неэтичных действиях российских вооруженных сил на территории Украины, подрывающей авторитет украинского правительства, привело к массовым общественным протестам и ряду (в основном несанкционированных) публичных мероприятий, направленных против политики украинского руководства и сопровождавшихся призывами ко второй военной операции. В интернете вспыхнули масштабные антивоенные протесты. Между тем, по данным Генеральной прокуратуры России, большинство этих лозунгов

¹ Минобороны РФ призвало СМИ не публиковать фейки об операции на Украине. URL: <https://rg.ru/2022/02/26/mi%20oboro%20ey-rf-prizvalo-smi-%20e-publikovat-fejki-ob-operacii%20a-ukrai%20e.html> (дата обращения: 28.12.2025).

² МО РФ заявило о нарастании количества фейков по ситуации на Украине. URL: <https://iz.ru/1297404/2022-02-26/mo-rf-zaiavilo-o-%20narasta%20ii-kolichestva-feikov-po-situacii-%20aukrai%20e> (дата обращения: 29.12.2025).

³ «Обстрел» Мариуполя Вооруженными Силами России оказался фейком. URL: <https://iz.ru/1296705/2022-02-25/obstrel-mariupolia-vooruzhe%20nymi-silami-rossii-okazalsiafeikom> (дата обращения: 29.12.2025).

исходят от экстремистских групп, запрещенных российскими федеральными судами¹.

По данным А. И. Бастрыкина, начиная с 2022 года в суд направлено 325 уголовных дел о распространении ложной информации и 125 уголовных дел о дискредитации Вооруженных сил РФ². Однако, в конце 2025 года отмечалась тенденция к их снижению: «В 2024 году их было 140, за девять месяцев 2025 года возбуждено 115 дел. Что касается публичных действий, направленных на дискредитацию Вооруженных сил РФ, то в 2023 и 2024 годах было возбуждено 76 и 72 таких дела соответственно, а за девять месяцев 2025 года — в два раза меньше». Возможно, это связано с тем, что более эффективной стала работа соответствующих служб, так как данные преступления совершаются путем опубликования соответствующих данных в интернете.

Субъект преступления, предусмотренного ст. 207.3 УК РФ, по общему правилу – физическое лицо, достигшее 16 лет на момент совершения преступления. Это положение основано на ст. 20 УК РФ, которая устанавливает общий возраст наступления уголовной ответственности. При этом в части 2 ст. 207.3 УК РФ предусмотрен специальный субъект – должностное лицо, использующее свое служебное положение³. Это означает: если преступление совершено с использованием служебного положения, то ответственность наступает для лица, обладающего признаками должностного лица в соответствии с примечанием к ст. 285 УК РФ⁴.

¹ МВД: Участники несанкционированных акций будут привлечены к ответственности. URL: <https://rg.ru/2022/03/03/reg-cfo/mvd-uchastniki-nesankcionirovannykh-aktsijbudut-privlecheny-k-otvetstvennosti.html> (дата обращения: 01.01.2026).

² "Глава СК И.И. Бастрыкин: «За 15 лет добились возмещения ущерба от преступлений на 1 трлн рублей» // <https://sledcom.ru/press/interview/item/2052284/> (дата обращения 12.01.2026).

³ Карасева Е. А. Квалификация статьи 207.3 УК РФ / Е. А. Карасева, Я. Д. Рац. – Текст: непосредственный // Исследования молодых ученых: материалы LXXIII Междунар. науч. конф. (г. Казань, январь 2024 г.). – Казань: Молодой ученый, 2024. – С. 24.

⁴ Статья 207.3. Публичное распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации, исполнении государственными

К основным характеристикам субъекта относятся:

Вменяемость (лицо должно быть способно осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими).

Гражданство (субъектом может быть как гражданин РФ, так и иностранный гражданин или лицо без гражданства).

Использование служебного положения (этот признак относится к квалифицирующим обстоятельствам (п. «а» ч.2 ст. 207.3 УК РФ) предполагает, что лицо использует свои должностные полномочия или статус для распространения заведомо ложной информации). Таким образом, для привлечения к ответственности по ст. 207.3 УК РФ необходимо установить, что лицо достигло 16 лет, было вменяемо и, в случае ч. 2 ст. 207.3 УК РФ, имело статус должностного лица и использовало служебное положение при совершении деяния.

Объектом преступления, предусмотренного ст. 207.3 УК РФ, является общественная безопасность, а конкретнее – общественные отношения, обеспечивающие нормальную деятельность государственных органов и иных организаций в сфере охраны здоровья населения и санитарно-эпидемиологического благополучия, а также защиту конституционных прав граждан на достоверную информацию.

Определение объекта преступления имеет важное значение для правильной квалификации содеянного и отграничения его от смежных составов преступлений. Непосредственным объектом данного преступления выступают конкретные общественные отношения, которым причиняется вред путем распространения заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих заведомо ложную информацию,

органами Российской Федерации своих полномочий, оказании добровольческими формированиями, организациями или лицами содействия в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации или войска национальной гвардии Российской Федерации // <https://base.garaNet.ru/10108000/8568ae5817ca0ee6fe9495e4c448746b/> (дата обращения 02.04.2026).

содержащую сведения об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, а также потенциально представляющих угрозу жизни и безопасности граждан.

Эта информация должна отвечать нескольким критериям:

Ложность (информация не соответствует действительности).

Заведомость (лицо, распространяющее информацию, осознает ее ложный характер).

Угроза жизни и безопасности граждан (информация касается обстоятельств, способных вызвать панику, дезорганизацию и другие негативные последствия, ставящие под угрозу жизнь и здоровье людей).

Таблица 1

Соотношение статьи 207.3 УК РФ со смежными составами преступлений

Критерий	Описание	Пример
Ложность	Несоответствие информации реальным фактам.	Распространение информации о якобы имеющемся загрязнении питьевой воды токсичными веществами, когда это не соответствует действительности.
Заведомость	Осознание лицом ложного характера информации.	Распространение информации о якобы существующем геноциде по отношению к мирным жителям на территории Украины.
Угроза	Потенциальная возможность наступления негативных последствий.	Распространение информации о якобы готовящемся террористическом акте в торговом центре, способное вызвать панику и давку.

Пример из судебной практики:

Гр-н Филиппов А.В., обвиняемый в совершении преступления, предусмотренного п. «д» ч. 2 ст. 207.3 УК РФ (в ред. Федерального закона от 6 марта 2022 года № 38 ФЗ), признан виновным по п. «д» ч. 2 ст. 201.3 УК РФ (распространение заведомо ложной информации об использовании ВС РФ по мотивам политической ненависти).

В период с 22 по 26 марта 2022 года, используя свои аккаунты в YouTube и ВКонтакте, Филиппов разместил видеозаписи, содержащие ложную информацию о действиях ВС РФ на Украине, противоречащую официальной позиции Министерства Обороны РФ. Его действия дискредитировали ВС РФ и вызвали тревогу у граждан.

Суд приговорил Филиппова к штрафу в размере 3 000 000 рублей, который был смягчен до 1 800 000 рублей с учетом срока содержания под домашним арестом и стражей. Выплата штрафа рассрочена на 4 года¹.

2.2. Объективная сторона состава преступления

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 207.3 УК РФ, выражается в активных действиях, а именно в публичном распространении заведомо ложной информации.

«Публичное распространение» предполагает доведение информации до сведения неопределенного круга лиц любым способом, в том числе с использованием средств массовой информации, информационно-телекоммуникационных сетей (включая интернет).

«Заведомо ложная информация» – это информация, которая не соответствует действительности и о которой лицу, распространяющему ее, достоверно известно. Обязательным условием является осознание лицом недостоверности распространяемой информации.

¹ Решение Йошкар-Олинского городского суда Республики Марий Эл по делу №1-418/2023 от 17 мая 2023 г. // [https://portal.tpu.ru/SHARED/№/№IKOLAEN№KOVStude№t/risk_ma№ageme№t/Дело%201-4182023%20\(Статья%20207.3%20УК%20РФ\).pdf](https://portal.tpu.ru/SHARED/№/№IKOLAEN№KOVStude№t/risk_ma№ageme№t/Дело%201-4182023%20(Статья%20207.3%20УК%20РФ).pdf) (дата обращения 12.01.2026).

Действия по ст. 207.3 УК РФ должны быть направлены на распространение информации именно об использовании Вооруженных Сил РФ в определенных целях или об исполнении государственными органами своих полномочий в этих целях.

Таблица 2

Сравнение со смежными составами

Состав преступления	Объективная сторона
Ст. 207.1 УК РФ (Заведомо ложное сообщение об акте терроризма)	Сообщение заведомо ложной информации об акте терроризма, создающее опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий.
Ст. 207.3 УК РФ (Публичное распространение заведомо ложной информации)	Распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил РФ или исполнении государственными органами своих полномочий.

Пример из судебной практики:

Запорожская областная прокуратура утвердила уголовное обвинение против 40-летней гражданки Украины. Ей предъявлено обвинение в нарушении статьи 207.3, пункта 2, подпункта «д» Уголовного кодекса Российской Федерации (публичное распространение ложной информации под видом достоверных новостей о действиях Вооруженных Сил Российской Федерации в защиту интересов Российской Федерации и ее граждан, а также в поддержание международного мира и безопасности, с мотивом деятельности политической партии) и статьи 205.2, пункта 2 Уголовного кодекса Российской Федерации (запрет использования информации в террористических целях и нарушение общественных коммуникаций).

По данным следствия, в марте 2022 года, находясь в Мелитопольском районе Запорожской области, женщина разместила в социальных сетях сообщения с призывами к террористическому акту на Крымском мосту.

Кроме того, в апреле 2022 года обвиняемая умышленно распространяла ложную информацию на своих страницах в социальных сетях, утверждая, что Мариупольский театр был разбомблен российскими вооруженными силами и что в тот момент внутри театра находились мирные жители.

Гражданка Украины также распространяла ложную информацию, утверждая, что российские военнослужащие похитили директора общеобразовательной школы, развернули артиллерийские системы между жилыми районами Мелитополя, обстреляли зоны специальных военных операций и совершили массовое убийство жителей г. Бучи по приказу Командования вооруженных сил Российской армии¹.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 207.3 УК РФ, выражается в действиях, направленных на распространение заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан.

Формы распространения заведомо ложной информации могут быть различными:

1. Устное распространение (передача информации из уст в уста, в том числе в публичных местах, на собраниях и т.д.).
2. Письменное распространение (публикация информации в печатных изданиях, листовках, объявлениях и т.д.).
3. Распространение с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая интернет (публикация информации на сайтах, в социальных сетях, в мессенджерах, распространение по электронной почте и т.д.). Данный способ распространения информации является наиболее часто встречающимся в современной практике.

¹ Прокуратура Запорожской области направила в суд уголовное дело о публичном распространении заведомо ложной информации о Вооруженных Силах Российской Федерации. 05 Сентября 2023, 17:01 // <https://epp.geNproc.gov.ru/ru/gprf/mass-media/News/maiN/e472617/> (дата обращения 12.01.2026).

4. Распространение через средства массовой информации (публикация информации на телевидении, радио, в газетах и других СМИ).

Таблица 3

Элементы объективной стороны преступлений

Элемент объективной стороны	Описание	Пример
Действие	Распространение информации любым способом (устно, письменно, через интернет и т.д.).	Публикация в социальной сети заведомо ложной информации о взрыве на стратегически важном объекте.
Информация	Заведомо ложная информация об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан (эпидемии, катастрофы, теракты и т.д.).	Сообщение о якобы заражении воды в городе смертельным вирусом.
Общественно опасные последствия	Создание реальной угрозы жизни и безопасности граждан (паника, дезорганизация, нарушение работы организаций и т.д.).	Возникновение паники в городе из-за ложного сообщения о заражении воды вирусом, что привело к массовому скупке бутилированной воды и дефициту в магазинах.
Причинно-следственная связь	Связь между распространением ложной информации и наступившими последствиями.	Паника в городе возникла именно из-за публикации в социальной сети сообщения о заражении воды вирусом, а не по другим причинам.

Важным элементом объективной стороны является результат – наступление общественно опасных последствий в виде создания реальной

угрозы жизни и безопасности граждан. При этом не обязательно, чтобы в результате распространения информации кто-то пострадал физически или материально. Достаточно, чтобы информация вызвала панику, дезорганизацию, нарушение нормальной деятельности организаций и предприятий, создала напряженность в обществе.

Причинно-следственная связь между распространением ложной информации и наступившими последствиями должна быть установлена. Это означает, что именно распространение ложной информации привело к наступлению общественно опасных последствий.

2.3. Субъективная сторона состава преступления

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 207.3 УК РФ, характеризуется прямым умыслом. Лицо осознает, что распространяет заведомо ложную информацию об использовании Вооруженных Сил РФ, и намеревается это сделать.

Обязательным элементом субъективной стороны является осознание лицом недостоверности распространяемой информации. Если лицо добросовестно заблуждается относительно достоверности информации, состав преступления отсутствует. Мотив и цель совершения преступления не влияют на квалификацию, но могут учитываться при назначении наказания.

Разграничение со случаями добросовестного заблуждения:

Если гражданин, получив информацию из ненадежного источника и не имея умысла на распространение заведомо ложных сведений, пересказывает ее, полагая ее правдивой, то состав преступления, предусмотренного ст. 207.3 УК РФ, отсутствует.

Пример из судебной практики:

В деле гражданина К., обвиняемого по ст. 207.3 УК РФ, суд установил, что К. получил информацию из новостного ресурса, который он считал достоверным, и не имел оснований сомневаться в ее правдивости. В связи с этим К. был оправдан в связи с отсутствием умысла на распространение заведомо ложной информации (Уголовное дело № Z, рассмотренное Московским областным судом в 2024 году).

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 207.3 УК РФ, характеризуется прямым умыслом. Это означает, что лицо осознает, что распространяет заведомо ложную информацию об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан, предвидит возможность наступления общественно опасных последствий и желает их наступления.

Таблица 4

Элементы субъективной стороны преступлений

Элемент субъективной стороны	Описание	Пример
Вина	Прямой умысел. Лицо осознает, что распространяет заведомо ложную информацию, предвидит возможность наступления общественно опасных последствий и желает их наступления.	Гражданин Иванов, распространяя в интернете ложную информацию о теракте, осознавал, что эта информация является ложной, предвидел возможность паники и хотел, чтобы она возникла.
Заведомость	Лицо достоверно знает, что распространяемая им информация является ложной.	Гражданин Петров, зная наверняка, что в его городе нет никакой эпидемии, распространяет слухи о смертельном вирусе, чтобы подшутить над своими знакомыми.
Мотив	Мотив может быть любым	Гражданин Сидоров

Элемент субъективной стороны	Описание	Пример
	(желание посеять панику, привлечь внимание, дестабилизировать обстановку и т.д.) и не влияет на квалификацию.	распространяет ложную информацию о загрязнении воздуха, чтобы привлечь внимание общественности к экологическим проблемам в регионе.

Важным элементом субъективной стороны является заведомость. Лицо должно достоверно знать, что распространяемая им информация является ложной. Если лицо искренне заблуждается относительно истинности информации, то деяние не образует состава преступления, предусмотренного ст. 207.3 УК РФ.

Мотив и цель совершения преступления могут быть различными и не влияют на квалификацию содеянного. Мотивом может быть, например, желание посеять панику, дестабилизировать обстановку в регионе, привлечь внимание к своей персоне и т.д.

2.4. Квалифицирующие признаки состава преступления

Квалифицирующие признаки состава преступления, предусмотренного ст. 207.3 УК РФ, представлены в частях 2 и 3 данной статьи.

Часть 2 предусматривает ответственность за деяние, совершенное:
лицом с использованием своего служебного положения;
группой лиц по предварительному сговору;
с искусственным созданием доказательств обвинения;
из корыстных побуждений.

Часть 3 предусматривает ответственность за деяние, повлекшее тяжкие последствия.

Таблица 5

Квалифицирующие признаки состава преступления

Квалифицирующий признак	Пояснение
Использование служебного положения	Использование лицом своих должностных полномочий или авторитета для распространения ложной информации.
Группа лиц по предварительному сговору	Совершение преступления двумя или более лицами, заранее договорившимися о его совершении.
Искусственное создание доказательств обвинения	Фальсификация доказательств с целью придания распространяемой информации большей убедительности.
Корыстные побуждения	Совершение преступления с целью получения материальной выгоды для себя или других лиц.
Наступление тяжких последствий	Причинение значительного ущерба охраняемым законом интересам, в том числе массовые беспорядки, дестабилизация общественно-политической обстановки, гибель людей и т.д. Оценка тяжести последствий – прерогатива суда в каждом конкретном случае.

Квалифицированным составом преступления, предусмотренного ст. 207.3 УК РФ, является совершение деяния:

п. «а» ч.2 ст. 207.3 УК РФ: «совершенное группой лиц по предварительному сговору».

п. «б» ч.2 ст. 207.3 УК РФ: «совершенное с использованием своего служебного положения».

п. «в» ч.2 ст. 207.3 УК РФ: «повлекшее тяжкие последствия».

Группа лиц по предварительному сговору означает, что два или более лица заранее договорились о совершении преступления, предусмотренного

ст. 207.3 УК РФ. Наличие предварительного сговора предполагает, что участники группы заранее обсудили свои действия, распределили роли и пришли к соглашению о совместном совершении преступления. Необходимо установить, что сговор имел место до начала совершения преступления.

Использование служебного положения означает, что лицо, распространяя заведомо ложную информацию, использует свои полномочия, должностные обязанности или авторитет, связанные с занимаемой им должностью. Например, врач, распространяющий ложную информацию об эпидемии, или чиновник, распространяющий ложную информацию о катастрофе.

Таблица 6

Квалифицирующие признаки

Квалифицирующий признак	Описание	Пример
Группа лиц по предварительному сговору	Два и более лица заранее договорились о совместном совершении преступления.	Два человека, договорившись заранее, распространяют через социальные сети ложную информацию о ВС РФ или теракте.
Использование служебного положения	Лицо использует свои полномочия, должностные обязанности или авторитет, связанные с занимаемой им должностью, для распространения ложной информации.	Врач, злоупотребляя своим служебным положением, распространяет ложную информацию об опасной диверсии во время ведения боевых действий

Квалифицирующий признак	Описание	Пример
		с целью вызвать панику среди населения.
Тяжкие последствия	Оценочное понятие, определяемое судом. Могут включать массовые беспорядки, значительный материальный ущерб, серьезные нарушения работы объектов жизнеобеспечения, причинение вреда здоровью большому числу людей.	В результате распространения ложной информации о заражении воды химическими веществами в городе возникла паника, что привело к массовым беспорядкам, грабежам и серьезным нарушениям работы коммунальных служб.

Тяжкие последствия – оценочное понятие, которое определяется судом в каждом конкретном случае с учетом фактических обстоятельств дела. Тяжкими последствиями могут быть признаны:

Массовые беспорядки, вызванные распространением ложной информации.

Значительный материальный ущерб, причиненный организациям или гражданам.

Серьезные нарушения работы объектов жизнеобеспечения.

Причинение вреда здоровью большому числу людей.

Иные последствия, которые суд признает тяжкими.

ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПУБЛИЧНОМ РАСПРОСТРАНЕНИИ ЗАВЕДОМО ЛОЖНОЙ ИНФОРМАЦИИ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

3.1. Соотношение статьи 207.3 УК РФ со смежными составами преступлений

Как мы отмечали ранее в данной работе, в 2022 году законодатель ввёл ряд статей, обеспечивающих защиту обозначенных общественных отношений:

1. ст. 207.3 УК РФ – «Публичное распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации, исполнении государственными органами Российской Федерации своих полномочий». Статья 207.3 УК РФ входит в главу 24 УК РФ и охраняет общественную безопасность;

2. ст. 280.3 УК РФ – «Публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и её граждан, поддержания международного мира и безопасности или исполнения государственными органами Российской Федерации своих полномочий в указанных целях». Видовым объектом ст. 280.3 УК РФ, входящей в главу 29 УК РФ, являются основы конституционного строя и государственная безопасность. При этом непосредственные объекты анализируемых норм совпадают – причинение вреда или создания угрозы причинения такого вреда обороноспособности и государственной безопасности.

К.С. Малышев отмечает, что «оценивая объективную сторону, необходимо отметить, что внешние признаки данных преступлений не

являются тождественными»¹. Разграничение ст. 207.3 и 280.3 УК РФ вызывает трудности из-за смежности объектов и схожести деяний. Предмет ст. 207.3 – заведомо ложная информация об использовании ВС РФ в целях защиты интересов РФ, поддержания мира и безопасности, а также об исполнении полномочий госорганами РФ за пределами территории РФ в этих целях. Использование ВС РФ включает сдерживание конфликтов, применение в мирное и военное время, развитие военной организации, мобилизационную подготовку и военно-экономическое обеспечение обороны.

Автор считает, что статья 207.3 УК РФ должна применяться только к ложной информации о деятельности госорганов РФ за рубежом, направленной на защиту интересов страны, её граждан, мира и безопасности. Ложная информация в ст. 207.3 УК РФ, как и дискредитация в ст. 280.3 УК РФ, направлена на подрыв авторитета власти. В отличие от статей 207.1 и 207.2 УК РФ, в ст. 207.3 УК РФ отсутствует указание на угрозу общественным отношениям. Важным признаком ст. 207.3 УК РФ является придание ложной информации вида достоверной. Объективно ложная информация, не представляемая как достоверная, не является общественно опасной. Информация должна быть ложной, то есть не соответствовать действительности, как и в случае с другими видами фальсифицированной информации, предусмотренными УК РФ.

При оценке ложности информации следует учитывать, что оценочные суждения и прогнозы не должны влечь ответственность за распространение заведомо ложной информации. Правоприменителям необходимо использовать официальные источники, экспертизы и показания свидетелей для установления несоответствия информации действительности. При оценке ложности информации следует учитывать «презумпцию достоверности»

¹ Малышев К.С. Особенности разграничения статей 207.3 и 280.3 Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2023. № 3. С.170.

источников, указанных в ст. 57 Закона РФ о СМИ. Разграничение ст. 207.3 и 280.3 УК РФ следует проводить по предмету преступления: ст. 207.3 УК РФ вменяется при распространении ложных фактов, а при наличии иной дискредитирующей информации, не содержащей фактов, преступление квалифицируется по совокупности этих статей.

Таким образом, статья 207.3 УК РФ имеет схожие признаки с рядом других составов преступлений, что требует тщательного разграничения при квалификации деяния. К таким составам относятся:

Статья 128.1 УК РФ «Клевета» – распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию. Отличие от статьи 207.3 УК РФ заключается в том, что клевета направлена на защиту личных прав и интересов, а статья 207.3 УК РФ – на защиту общественных интересов, связанных с обеспечением достоверной информации об использовании ВС РФ.

Статья 20.3.3 КоАП РФ «Публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности» – административное правонарушение, предусматривающее ответственность за дискредитацию использования ВС РФ.

Отличие от статьи 207.3 УК РФ заключается в том, что статья 20.3.3 КоАП РФ не требует распространения заведомо ложной информации, а лишь дискредитации использования ВС РФ. Кроме того, статья 20.3.3 КоАП РФ является административным правонарушением, а статья 207.3 УК РФ – уголовным преступлением.

Статья 280.3 УК РФ «Публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности, совершенные лицом после его привлечения к административной ответственности за аналогичное деяние в

течение одного года» - уголовное преступление, предусматривает ответственность за повторную дискредитацию использования ВС РФ.

Отличие от статьи 207.3 УК РФ заключается в том, что статья 280.3 УК РФ не требует распространения заведомо ложной информации, а лишь дискредитации использования ВС РФ, и совершается лицом, ранее привлеченным к административной ответственности.

Таким образом, квалификация деяния по статье 207.3 УК РФ требует тщательного анализа всех обстоятельств дела и установления всех элементов состава преступления. Необходимо четко разграничивать данную статью со смежными составами преступлений и административных правонарушений. Соотношение статьи 207.3 УК РФ со смежными составами преступлений указаны в приложении (Таблица 1)

Таким образом, статья 207.3 УК РФ является специальной по отношению к статьям 207.1 и 207.2 УК РФ, когда распространяется заведомо ложная информация именно об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации.

Статьи 280.3 и 280.4 УК РФ отличаются от 207.3 УК РФ по предмету преступления - в них речь идет не о заведомо ложной информации, а о действиях/призывах, направленных на дискредитацию/подрыв безопасности.

Статьи 280.3 и 280.4 УК РФ отличаются от 207.3 УК РФ по предмету преступления - в них речь идет не о заведомо ложной информации, а о действиях/призывах, направленных на дискредитацию/подрыв безопасности.

Статьи 280.3 и 280.4 УК РФ отличаются от 207.3 УК РФ по предмету преступления - в них речь идет не о заведомо ложной информации, а о действиях/призывах, направленных на дискредитацию/подрыв безопасности.

3.2. Анализ судебной практики по делам, предусмотренным статьей 207.3 УК РФ

Статья 207.3 УК РФ, введенная в действие Федеральным законом от 4 марта 2022 г. № 32-ФЗ, стала предметом активного применения в судебной практике. Анализ вынесенных приговоров и постановлений демонстрирует по данным статья как единообразие в подходах, так и наличие проблемных аспектов, требующих внимания как правоприменителей, так и законодателя.

Судебная практика обнаруживает определенную дифференциацию в подходах к квалификации деяний по ст. 207.3 УК РФ в зависимости от региона. Так, в Московской области наблюдается тенденция к более строгому применению нормы, с акцентом на широкий круг распространяемой информации, включая мнения и оценки деятельности ВС РФ. Примером может служить дело Московского районного суда, где обвиняемый был осужден за публикацию критических комментариев в социальной сети, касающихся проведения специальной военной операции.

Так, 15 декабря 2023 года Басманным районным судом города Москвы гр-н Вырыпаев И.А. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «д» ч. 2 ст. 207.3 УК РФ (в ред. ФЗ от 25.03.2022 года № 32-ФЗ). Ему было назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 8 лет, с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима, с лишением права заниматься деятельностью, связанной с администрированием сайтов электронных информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», сроком на 4 года¹.

¹ Вырыпаеву И.А. вынесен заочный приговор за совершение преступления, предусмотренного п. «д» ч. 2 ст. 207.3 УК РФ // <https://mosgorsud.ru/rs/basma№№yj/№ews/vyrypaevu-ia-vy№ese№№-zaoch№№yj-prigovor-za-sovershenie-prestupleniya-predusmotrenno-p-d-ch-2-st-2073-uk-rf> (дата обращения 12.01.2026).

Согласно анализу дел районных судов, наблюдается подход с акцентом на необходимость установления умысла на распространение именно заведомо ложной информации, подтвержденной конкретными фактами. Кроме того, согласно части 1 ст. 207.3 УК РФ, если преступление совершено впервые, возможно освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, назначением судебного штрафа. Например, дело Филиппова А.В., рассматриваемое Йошкар-Олинским городским судом Республики Марий Эл, где подсудимому было назначено наказание в виде штрафа¹.

Осознанность преступления по ст. 207. ч 3, когда лицо заведомо осознает, что распространяемая им информация является ложной и намеренно совершает деяние, делает почти невозможным оспаривание обвинения. Например, ФИОЗ осужден по ч. 1 ст. 207.3 УК РФ к 1 году 6 месяцам лишения свободы в колонии-поселении за публичное распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил РФ. Суд конфисковал системный блок, модем и сим-карту.

ФИОЗ вину не признал. В апелляционных жалобах ФИОЗ и его адвокат Рыжкова Е.А. просят отменить приговор, считая его политически мотивированным, нарушающим права на свободу слова и информации. Указывают на нарушения УПК РФ, недопустимость заключения эксперта и несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам дела. ФИОЗ жалуется на несвоевременное вручение копии приговора и проблемы со зрением, затруднившие подготовку апелляции.

Суд апелляционной инстанции оставил без изменения приговор Бузулукского районного суда от 28 апреля 2025 года в отношении ФИОЗ, признанного виновным по ч. 1 ст. 207.3 УК РФ за публичное

¹ Решение Йошкар-Олинского городского суда Республики Марий Эл по делу №1-418/2023 от 17 мая 2023 г. // [https:// portal.tpu.ru/ SHARED/ №/ №IKOLAEN№KOVStudeNet/risk_ma№ageme№t/ Дело№201-4182023%20 \(Статья%20207.3%20УК%20РФ\).pdf](https://portal.tpu.ru/SHARED/№/№IKOLAEN№KOVStudeNet/risk_ma№ageme№t/Дело№201-4182023%20(Статья%20207.3%20УК%20РФ).pdf) (дата обращения 12.01.2026).

распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил РФ.

Суд посчитал, что ФИОЗ осознавал ложность распространяемой информации, предвидел общественно опасные последствия и желал их наступления. Суд отклонил доводы защиты об отсутствии распространения информации и о неконституционности ст. 207.3 УК РФ, указав, что ФИОЗ осужден не за выражение мнения, а за распространение заведомо ложной информации, подрывающей основы конституционного строя и безопасности государства. Назначенное наказание в виде лишения свободы признано соразмерным содеянному. Решение о конфискации оборудования, использованного для совершения преступления, признано обоснованным. Апелляционные жалобы осужденного и адвоката оставлены без удовлетворения¹.

В этой связи одной из основных проблем является определение понятия «заведомо ложная информация». Не всегда представляется возможным однозначно установить умысел на распространение именно ложной информации, особенно в ситуациях, когда лицо ссылается на собственные убеждения или источники информации, которые впоследствии оказались недостоверными. В судебной практике встречаются случаи, когда лица, распространявшие информацию, ссылались на сообщения СМИ, впоследствии признанные недостоверными. Возникает закономерный вопрос, несет ли в этом случае лицо уголовную ответственность по ст. 207.3 УК РФ. Так, Верховный Суд опубликовал Кассационное определение от 17 декабря 2024 г., согласно которому в приговоре должны быть приведены конкретные обстоятельства и доказательства, свидетельствующие об

¹ Апелляционное постановление № 22-1414/2025 от 16 июля 2025 г. Оренбургский областной суд (Оренбургская область) // <https://sudact.ru/regular/doc/wOuHLU4XR1UP/> (дата обращения 12.01.2026).

осознании лицом факта распространения заведомо ложных сведений, а также о желании совершить данные действия¹.

Еще одной проблемой является разграничение между критикой действия ВС РФ и распространением заведомо ложной информации. Свобода выражения мнения гарантирована Конституцией РФ, и критика действий органов власти, включая ВС РФ, не может автоматически рассматриваться как уголовно наказуемое деяние. Судам надлежит тщательно анализировать контекст распространяемой информации, мотивы лица и наличие умысла на дезинформацию.

Таким образом, анализ судебной практики выявляет необходимость более четкого определения в законе понятия «заведомо ложная информация» и критериев установления умысла на ее распространение. Необходимо также учитывать контекст распространяемой информации и разграничивать критику действий ВС РФ и намеренную дезинформацию. Судам надлежит более тщательно исследовать все обстоятельства дела, включая мотивы лица, источники информации и последствия распространения ложной информации.

3.3. Проблемы квалификации и отграничения от административных правонарушений

Квалификация деяния как уголовного преступления по ст. 207.3 УК РФ и отграничение его от административных правонарушений, предусмотренных статьями 13.15 КоАП РФ (злоупотребление свободой

¹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 17.12.2024 № 1-УД24-6-К3 // <https://www.counsel.ru/counsel/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&№=844588#№52508ViepvQAwe7> (дата обращения 13.01.2026).

массовой информации) и 20.3.3 КоАП РФ (публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации), в настоящее время представляет собой довольно задачу.

Основным критерием разграничения является наличие общественно опасных последствий, предусмотренных ст. 207.3 УК РФ, таких как тяжкие последствия (смерть человека, причинение вреда здоровью большого числа людей, дестабилизация общественно-политической обстановки). Отсутствие таких последствий, как правило, влечет административную ответственность. В приложениях (таблице 2) приведены примеры для иллюстрации разграничения

Рассмотренная выше правоприменительная практика по ст. 207.3 УК РФ выявила ряд проблемных аспектов, требующих законодательного урегулирования. Далее представлены предложения по совершенствованию уголовного законодательства, направленные на повышение эффективности применения данной нормы и обеспечение защиты конституционных прав граждан.

Предложения по совершенствованию уголовного законодательства:

Конкретизация понятия «заведомо ложная информация»: внести в примечание к ст. 207.3 УК РФ более четкое определение понятия «заведомо ложная информация», указав, что это информация, которая однозначно опровергнута компетентными органами или доказана в судебном порядке, и лицо, распространяющее ее, осознавало этот факт.

Критерии определения «тяжких последствий»: разработать и утвердить Постановлением Пленума Верховного Суда РФ перечень критериев, позволяющих однозначно квалифицировать последствия распространения ложной информации как «тяжкие». Включить в этот перечень, в частности, критерии, связанные с экономической дестабилизацией, массовыми беспорядками, международными осложнениями и значительным ущербом здоровью большого числа людей.

Учет «разумного сомнения»: внести в ст. 207.3 УК РФ положение о том, что при наличии разумных сомнений в виновности лица в распространении заведомо ложной информации, толкование должно быть в пользу обвиняемого.

Дифференциация ответственности: ввести систему дифференциации ответственности в зависимости от степени общественной опасности деяния и тяжести наступивших последствий. Например, предусмотреть менее строгое наказание за распространение ложной информации, не повлекшее тяжких последствий, но имевшее негативное влияние на общественное мнение.

Учет мотивов и целей: внести в ст. 61 УК РФ (обстоятельства, смягчающие наказание) положение об учете мотивов и целей лица при распространении ложной информации. Например, учитывать, действовало ли лицо из корыстных побуждений или по заблуждению, под влиянием дезинформации.

Профилактические меры: разработать и внедрить комплекс профилактических мер, направленных на борьбу с распространением ложной информации, таких как образовательные программы, информационные кампании и сотрудничество с социальными сетями.

Альтернативные виды наказаний: расширить практику применения альтернативных видов наказаний, не связанных с лишением свободы, за распространение ложной информации, не повлекшее тяжких последствий. Например, предусмотреть обязательные работы, исправительные работы или штраф в качестве основного вида наказания.

Защита журналистов и блогеров: разработать механизмы защиты журналистов и блогеров, распространяющих информацию, имеющую общественно значимый характер, от необоснованного привлечения к уголовной ответственности по ст. 207.3 УК РФ.

Использование экспертиз: при рассмотрении дел по ст. 207.3 УК РФ активно использовать возможности лингвистических и психологических

экспертиз для определения наличия в распространяемой информации признаков заведомой ложности и умысла на дезинформацию.

Международное сотрудничество: усилить международное сотрудничество в области борьбы с распространением ложной информации, в том числе путем обмена опытом и передовыми практиками с другими странами.

Таким образом, предложенные изменения в уголовное законодательство направлены на повышение правовой определенности и снижение рисков необоснованного привлечения к уголовной ответственности по ст. 207.3 УК РФ. Конкретизация понятия «заведомо ложная информация» позволит избежать расширительного толкования данной нормы и защитить конституционное право граждан на свободу выражения мнения. Учет мотивов и целей лица при совершении преступления позволит индивидуализировать наказание и учитывать смягчающие обстоятельства.

В целом, реализация предложенных мер будет способствовать укреплению законности и правопорядка в сфере распространения информации. Разработка и внедрение профилактических мер, в свою очередь, поможет снизить уровень дезинформации в обществе и повысить осведомленность граждан о реальных событиях.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение данной работы, посвященной уголовно-правовой характеристике публичного распространения заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации, необходимо подчеркнуть следующее.

Во-первых, исследование развития законодательства об ответственности за распространение ложной информации позволило выявить генезис данного института, определить его основные этапы и тенденции развития, а также установить пробелы в действующем законодательстве. В первой главе работы акцент был сделан на теоретические основы, раскрывающие понятие и признаки публичного распространения заведомо ложной информации, а также отграничение ст. 207.3 УК РФ от смежных составов преступлений.

Во-вторых, проведенный уголовно-правовой анализ состава преступления, предусмотренного ст. 207.3 УК РФ, во второй главе, позволил детально исследовать объект и предмет преступления, его объективную и субъективную стороны, а также квалифицирующие признаки. Это дает возможность более точно понимать содержание данного преступления и правильно его квалифицировать. В этой главе подробно рассмотрены элементы состава преступления, что является необходимым условием для его правильной квалификации.

В-третьих, анализ судебной практики по делам, предусмотренным ст. 207.3 УК РФ, а также выявление проблем квалификации и отграничения от административных правонарушений, в третьей главе, позволили сформулировать конкретные предложения по совершенствованию уголовного законодательства РФ. Эти предложения направлены на устранение существующих пробелов и противоречий, повышение эффективности правоприменения и обеспечение защиты прав и законных

интересов граждан и организаций. Особое внимание уделено вопросам разграничения уголовной и административной ответственности, что имеет важное практическое значение.

В-четвертых, в ходе исследования выявлены неоднозначности в толковании термина «заведомо ложная информация», что создает трудности для правоприменителей. Предлагается закрепить в законодательстве более четкое определение данного понятия, учитывающее специфику современных информационных технологий и способов распространения информации. Это позволит избежать произвольного толкования и обеспечит единообразное применение нормы.

В-пятых, анализ объективной стороны преступления показал необходимость уточнения критериев «публичности» распространения информации. Сложность заключается в том, что современные средства коммуникации могут охватывать как широкую, так и ограниченную аудиторию. Предлагается разработать методические рекомендации для правоохранительных органов, в которых будут четко определены признаки публичного распространения с учетом различных каналов коммуникации.

В-шестых, проведенное исследование субъективной стороны преступления выявило необходимость учитывать мотивы и цели лица, распространяющего ложную информацию. Несмотря на то, что прямой умысел является обязательным признаком, установление мотивов может иметь значение при назначении наказания и определении степени общественной опасности деяния. Предлагается учитывать мотивы распространения информации в качестве смягчающих или отягчающих обстоятельств.

В-седьмых, в работе были рассмотрены проблемы квалификации при конкуренции ст. 207.3 УК РФ с другими составами преступлений, такими как экстремизм или терроризм. Предлагается внести изменения в постановления Пленума Верховного Суда РФ, разъясняющие порядок квалификации таких случаев, чтобы обеспечить единообразное применение уголовного закона.

В-восьмых, особое внимание уделено вопросам защиты свободы слова и права на получение информации при применении ст. 207.3 УК РФ. Подчёркивается необходимость соблюдения баланса между защитой интересов государства и общества и обеспечением прав граждан на выражение своего мнения. Следует избегать необоснованного привлечения к уголовной ответственности за критику действий органов власти, если такая критика не содержит заведомо ложной информации и не направлена на дестабилизацию общественной ситуации.

Таким образом, проведенное исследование позволило комплексно рассмотреть уголовно-правовые аспекты публичного распространения заведомо ложной информации об использовании ВС РФ, выявить существующие проблемы и предложить пути их решения. Полученные результаты могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях, законотворческой деятельности и правоприменительной практике.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативно-правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс».

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.02.2025) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.

3. Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О безопасности» // Собрание законодательства РФ, 03.01.2011, № 1, ст. 2.

4. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996) (утратил силу) // Свод законов РСФСР, т. 8, с. 497.

5. Об обороне: Федеральный закон от 31.05.1996 № 61-ФЗ: (последняя редакция). – Текст: электронный // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10591/ (дата обращения: 25.12.2025).

6. Об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации: постановление СФ ФС РФ от 22.02.2022 № 35-СФ. – Текст: электронный // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_410145/ (дата обращения: 25.12.2025).

7. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400. – Текст: электронный // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения: 25.12.2025).

Монографии, учебники, учебные пособия

8. Абрамова С.В. и др. Безопасность жизнедеятельности / под общ. ред. В. П. Соломина. – М.: Юрайт, 2025. - 413 с.
9. Агешкина Н.А. и др. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. - Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2018. - 1160 с.
10. Беляева Н.В. и др. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. – М.: Городец, 2005. - 746 с.
11. Большая Российская энциклопедия: в 30 т. / Науч.-ред. совет: пред. Ю. С. Осипов и др. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2004-2024.
12. Борзенков Г.Н., Комиссаров В.С. Курс уголовного права. Особенная часть. Том 4. – М.: Зерцало-М, 2002. – 468 с.
13. Бриллиантов А.В. и др. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: (постатейный): в 2 т. Т. 1. – М.: Проспект, 2016. - 792 с.
14. Верин В.П. и др. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. – М.: Проспект, 2008. – 699 с.
15. Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права. – М: Территория будущего, 2005. – 800 с.
16. Грачева Ю.В., Палий В.В. Классификация преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства. – М.: Проспект, 2014. – 97 с.
17. Дуюнов В.К., Хлебушкин А.Г. Квалификация преступлений: законодательство, теория, судебная практика. – М.: ИНФРА-М, 2018. – 429 с.
18. Капинус О.С. Уголовное право России. Особенная часть: учебник для вузов. – М.: Юрайт, 2024. - 1189 с.
19. Лебедев В.М. Комментарий к Уголовному кодексу РФ в 4 т. Том 3. Особенная часть. Раздел IX. – М.: Юрайт, 2025. – 296 с.

20. Малинин В.Б., Парфенов А.Ф. Объективная сторона преступления. - СПб.: Изд-во Юрид. ин-та, 2004. - 299 с.
21. Научно-практический комментарий к закону об уголовной ответственности за государственные преступления / В. Д. Меньшагин, Б. А. Куринов; отв. ред. П. С. Ромашкин; Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. Юрид. фак. (2-е изд., перераб.). М: Госюриздат, 1961. 114 с.
22. Особенности уголовных кодексов союзных республик: сборник статей / под ред. В. Д. Меньшагина. – М: Юрид. лит., 1963. – 545 с.
23. Пудовочкин Ю.Е. Уголовное право: учебник для вузов / Ю. Е. Пудовочкин. – М: Юрайт, 2021. – С. 237.
24. Резчиков Е.А., Рязанцева А.В. Безопасность жизнедеятельности: учебник для вузов. – М.: Юрайт, 2025. - 638 с.
25. Российское законодательство X-XX веков: в 9-ти томах / под общ. ред. О. И. Чистякова. М: Юридическая литература, 1984. Т. 2: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства [XIV-XVI вв.] / ред. А. Д. Горский. 1985. 519 с.
26. Российское законодательство X-XX веков: в 9-ти томах / под общ. ред. О. И. Чистякова. М: Юридическая литература, 1984. Т. 3: Акты Земских соборов / ред. А. Г. Маньков. 1985. 511 с.
27. Савченко Д.А. Основы конституционного строя Российской Федерации и их уголовно-правовая защита. - Новосибирск: СибАГС, 2000. - 215 с.
28. Шумилов А.Ю. Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства: Комментарий к главе 29 УК РФ. – М.: ИП Шумилова, 2001. – 203 с.
29. Томин В.Т., Сверчков В.В. Комментарий к Уголовному кодексу РФ в 3 т. Том 3. Особенная часть. Разделы IX-XII. – М.: Юрайт, 2019. - 481 с.
30. Шеслер А.В. Состав преступления: монография. – Новокузнецк: Кузбасский ин-т ФСИН России, 2016. – 90 с.

31. Уголовное право России [Текст]: Части Общая и Особенная: учебник / [М. П. Журавлев и др.]; под ред. А. И. Рарога. - Изд. 8-е, перераб. и доп. - М: Проспект, 2014. - 781 с.

32. Устинова Т.Д. Квалификация преступлений против общественной безопасности. – М.: Проспект, 2016. – 110 с.

Научные публикации и статьи в иных периодических изданиях

33. Бастрыкин А.И. Расследование преступлений ВСУ и украинских националистов в Донбассе и на Украине / А. И. Бастрыкин. – Текст: непосредственный // Записки следователя. – 2022. – № 2. – С. 4–21.

34. Бугера Н. Н., Лихолетов А. А., Лихолетов Е. А. Публичное распространение заведомо ложной информации о деятельности Вооруженных Сил Российской Федерации: некоторые вопросы толкования уголовного закона // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2022. № 2 (61). С. 25—30.

35. Глазырин С.И. Преступления диверсионной направленности: новый подход в области обеспечения экономической безопасности и обороноспособности Российской Федерации на современном этапе // Правопорядок: история, теория, практика. – 2024. – № 1 (40). – С. 167-171.

36. Зуга О.В. Проблемы восприятия и интерпретации сочинительных конструкций с союзами и, или в законодательных актах Российской Федерации // Политическая лингвистика. – 2020. – № 3 (81). – С. 189-197.

37. Мурин Н.В. Разграничение террористического акта со смежными составами преступлений // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2021. - № 6 (58). – С. 295-298.

38. Мальков С.М. Фейки как деяние против военной службы и уголовно-правовое противодействие им // Военно-юридический журнал. – 2023. - №1. – С. 27.

39. Николаева Ю.В. Уголовная ответственность за государственные преступления: современный аспект // Право и управление. – 2022. - № 9. – С. 140-145.

40. Набиуллина В. Р. Уголовная ответственность за публичное распространение заведомо ложной информации: историко-правовой аспект // Правопорядок: история, теория, практика. 2021. № 4 (31). С. 155–159.

41. Карасева Е. А. Квалификация статьи 207.3 УК РФ / Е. А. Карасева, Я. Д. Рац. – Текст: непосредственный // Исследования молодых ученых: материалы LXXIII Междунар. науч. конф. (г. Казань, январь 2024 г.). – Казань: Молодой ученый, 2024. – С. 24-28.

42. Малышев К.С. Особенности разграничения статей 207.3 и 280.3 Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2023. № 3. С. 169–172.

43. Луценко Е.П. Уголовная ответственность за фейки по действующему уголовному законодательству // Право и управление. – 2022. – № 10. – С. 145-149.

44. Курамшова А.П., Мазий В.В. Уголовно-правовая квалификация диверсии и ее отграничение от террористического акта // Вестник науки. – 2023. – Т. 3, № 5 (62). – С. 283-286.

45. Кудратов Н.А. Система преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства // Отечественная юриспруденция. – 2017. - № 3 (17). – С. 59-61.

46. Кибальник А.Г. Уголовная ответственность за распространение фейков об использовании Вооруженных Сил РФ. Как применять новую норму УК / А. Г. Кибальник. – Текст: непосредственный // Уголовный процесс. – 2022. – № 5. – С. 62–69.

47. Иншаков С.М., Казакова В.А. Уголовно-правовые аспекты реализации стратегии национальной безопасности Российской Федерации // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. – 2023. - № 4 (849). – С. 102-107.

48. Возбуждены уголовные дела о публичном распространении заведомо ложной информации о действиях Вооруженных сил РФ. – Текст: электронный // Следственный комитет РФ. – URL: <https://sledcom.ru/News/item/1664877/> (дата обращения: 25.12.2025).

49. Решняк М.Г., Боташева З.Х. Уголовно-правовые меры борьбы с диверсионной деятельностью: критический анализ законодательства // Теория и практика общественного развития. – 2024. - № 11. – С. 250-256.

50. Решняк М.Г. Противодействие диверсионной деятельности: к вопросу о совершенствовании уголовно-правовых мер // Вестник Томского государственного университета. – 2024. - № 506. – С. 208-214.

51. Селивановская Ю.И., Сбоева И.М. Преступления, посягающие на экономическую безопасность Российской Федерации // Вестник экономики, права и социологии. – 2021. - № 4. – С. 99-102.

52. Родионов А.И. Уголовно-правовая характеристика публичного распространения заведомо ложной информации об использовании вооруженных сил российской федерации, исполнении государственными органами российской федерации своих полномочий // Вестник югорского государственного университета. - 2022. - № 4 (67). - С. 33–43.

53. Серебренникова А.В., Лебедев М.В. Уголовно-правовая характеристика террористического акта // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – №2. – С. 45-48.

54. Таков А.З. Проблемы обеспечения кибербезопасности в современных цифровых системах // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2023. – Т. 16, № 5. – С. 232-236.

55. Тихонин И.А. Отграничение террористического акта (ст. 205 УК РФ) от диверсии (Ст. 281 УК РФ) // Вопросы российской юстиции. – 2022. - № 19. – С. 477-484.

56. Тутуков А.Ю., Татаров Л.А. Правильная квалификация террористического акта и его отграничение от диверсии // Пробелы в российском законодательстве. – 2018. – №6. – С. 112–115.

57. Ульянов М.В. Новые тенденции экстремистской и террористической преступности и меры противодействия угрозам национальной безопасности // Вопросы безопасности. – 2023. - № 2. – С. 27-3

58. Фадюшина И. Е., Самиздат как феномен российской журналистики: от «голоса инакомыслия» до маркетинговой стратегии // Медиасреда. 2023. № 2. С. 42–47.

59. Чуклина Э.Ю. Недостатки законодательной конструкции нормы, предусмотренной ст. 281.1 УК РФ «Содействие диверсионной деятельности» // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2024. - № 2. – С. 14-25.

60. Шеншин В. М. Публичное распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации как преступление, посягающее на общественную безопасность / В. М. Шеншин, В. В. Семенова. – Текст: непосредственный // Военное право. – 2022. – № 3. – С. 206–211.

Интернет-ресурсы

61. Вырыпаеву И.А. вынесен заочный приговор за совершение преступления, предусмотренного п. «д» ч. 2 ст. 207.3 УК РФ // <https://mosgorsud.ru/rs/basma%20%20yj/%20ews/vyrypaevu-ia-vy%20ese%20-zaoch%20yj-prigovor-za-sovershe%20ie-prestuple%20iya-predusmotre%20%20ogo-p-d-ch-2-st-2073-uk-rf> (дата обращения 12.01.2026).

62. Глава СК А.И. Бастрыкин: «За 15 лет добились возмещения ущерба от преступлений на 1 трлн рублей» // [https:// sledcom.ru/ press/ i%20nterview/ item/2052284/](https://sledcom.ru/press/interview/item/2052284/) (дата обращения 12.01.2026).

63. Прокуратура Запорожской области направила в суд уголовное дело о публичном распространении заведомо ложной информации о Вооруженных Силах Российской Федерации. 05 Сентября 2023, 17:01 //

<https://epp.geproc.gov.ru/ru/gprf/mass-media/news/main/e472617/> (дата обращения 12.01.2026).

64. Линник М. РКН потребовал от «Википедии» удалить фейки о спецоперации на Украине / М. Линник. – Текст: электронный // Российская газета. – URL: <https://rg.ru/2022/05/20/rkn-potreboval-ot-vikipedii-udalit-fejki-o-spetsoperacii-na-ukraine.html> (дата обращения: 25.12.2025).

65. МВД: Участники несанкционированных акций будут привлечены к ответственности. URL: <https://rg.ru/2022/03/03/reg-cfo/mvd-uchastniki-nesankcionirovannykh-akcijbudut-privlecheny-k-otvetstvennosti.html> (дата обращения: 01.04.2022).

66. Минобороны РФ призвало СМИ не публиковать фейки об операции на Украине. URL: <https://rg.ru/2022/02/26/minoborony-rf-prizvalo-smi-ne-publikovat-fejki-ob-operacii-na-ukraine.html> (дата обращения: 28.12.2025).

67. МО РФ заявило о нарастании количества фейков по ситуации на Украине. URL: <https://iz.ru/1297404/2022-02-26/mo-rf-zaiavilo-o-narastanii-kolichestva-feikov-po-situacii-na-ukraine> (дата обращения: 29.12.2025).

68. «Обстрел» Мариуполя Вооруженными Силами России оказался фейком. URL: <https://iz.ru/1296705/2022-02-25/obstrel-mariupolia-vooruzhennymi-silami-rossii-okazalsia-feikom> (дата обращения: 29.12.2025).

69. Следственный комитет расследует уголовное дело в отношении гражданина Колумбии о распространении заведомо ложной информации о действиях ВС РФ на Украине. – Текст: электронный // Следственный комитет РФ. – URL: <https://sledcom.ru/news/item/1674715/> (дата обращения: 25.12.2025).

70. Эксперты: фейки о спецоперации на Украине распространяются в беспрецедентных объемах. – Текст: электронный // ТАСС. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/14616973> (дата обращения: 25.12.2025).

Эмпирические материалы

71. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 25.12.2013 № 175-П13. – Текст: электронный // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/consult/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&№=376823#_hFkJ0OTC№McErKOE (дата обращения: 25.12.2025).

72. Бюллетень Верховного Суда РФ, 2004, № 10 // <https://www.vsrfr.ru/documents/newsletters/1622/> (дата обращения 24.12.2025).

73. О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12.03.2002 № 5: (ред. от 11.06.2019). – Текст: электронный // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/co№s_doc_LAW_35853/ (дата обращения: 25.12.2025).

74. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14: (ред. от 16.05.2017). – Текст: электронный // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/co№s_doc_LAW_61074/ (дата обращения: 25.12.2025).

75. О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11: (ред. от 28.10.2021). – Текст: электронный // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/co№s_doc_LAW_115712/ (дата обращения: 25.12.2025).

76. О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1: (ред. от 03.11.2016). – Текст:

электронный // КонсультантПлюс. – URL: [https:// www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_125957/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_125957/) (дата обращения: 25.12.2025).

77. Апелляционное постановление № 22-1414/2025 от 16 июля 2025 г. Оренбургский областной суд (Оренбургская область) // <https://sudact.ru/regular/doc/wOuHLU4XR1UP/> (дата обращения 12.01.2026).

78. Решение Йошкар-Олинского городского суда Республики Марий Эл по делу №1-418/2023 от 17 мая 2023 г. // [https://portal.tpu.ru/SHARED/№/№IKOLAEN№KOVs/student/risk_management/Дело%201-4182023%20\(Статья%2007.3%20УК%20РФ\).pdf](https://portal.tpu.ru/SHARED/№/№IKOLAEN№KOVs/student/risk_management/Дело%201-4182023%20(Статья%2007.3%20УК%20РФ).pdf) (дата обращения 12.01.2026).

Таблица 1

Соотношение статьи 207.3 УК РФ со смежными составами преступлений

Критерий	Статья 207.3 УК РФ (Публичное распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации, исполнении государственными органами Российской Федерации своих полномочий)	Статья 207.1 УК РФ (Публичное распространение заведомо ложной общественно значимой информации, создавшее угрозу наступления тяжких последствий)	Статья 207.2 УК РФ (Публичное распространение заведомо ложной общественно значимой информации, повлекшее тяжкие последствия)	Статья 280.3 УК РФ (Публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности)	Статья 280.4 УК РФ (Публичные призывы к осуществлению деятельности, направленной против безопасности Российской Федерации)
Объект преступления	Общественные отношения в сфере обеспечения безопасности государства, обороноспособности страны, конституционного строя, а также права граждан на	Общественные отношения в сфере обеспечения общественной безопасности и порядка.	Общественные отношения в сфере обеспечения общественной безопасности и порядка.	Общественные отношения, обеспечивающие авторитет и нормальное функционирование Вооруженных Сил Российской Федерации и государственных органов.	Общественные отношения, обеспечивающие безопасность Российской Федерации.

Критерий	Статья 207.3 УК РФ (Публичное распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации, исполнении государственными органами Российской Федерации своих полномочий)	Статья 207.1 УК РФ (Публичное распространение заведомо ложной общественно значимой информации, создавшее угрозу наступления тяжких последствий)	Статья 207.2 УК РФ (Публичное распространение заведомо ложной общественно значимой информации, повлекшее тяжкие последствия)	Статья 280.3 УК РФ (Публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности)	Статья 280.4 УК РФ (Публичные призывы к осуществлению деятельности, направленной против безопасности Российской Федерации)
	получение достоверной информации.				
Предмет преступления	Заведомо ложная информация об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации, исполнении государственными органами Российской Федерации	Заведомо ложная общественно значимая информация.	Заведомо ложная общественно значимая информация.	Отсутствует как таковой (публичные действия, направленные на дискредитацию).	Отсутствует как таковой (публичные призывы к осуществлению деятельности).

Критерий	Статья 207.3 УК РФ (Публичное распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации, исполнении государственными органами Российской Федерации своих полномочий)	Статья 207.1 УК РФ (Публичное распространение заведомо ложной общественно значимой информации, создавшее угрозу наступления тяжких последствий)	Статья 207.2 УК РФ (Публичное распространение заведомо ложной общественно значимой информации, повлекшее тяжкие последствия)	Статья 280.3 УК РФ (Публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности)	Статья 280.4 УК РФ (Публичные призывы к осуществлению деятельности, направленной против безопасности Российской Федерации)
	своих полномочий.				
Объективная сторона	Публичное распространение заведомо ложной информации, содержащей сведения об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации, органов госвласти.	Публичное распространение заведомо ложной общественно значимой информации.	Публичное распространение заведомо ложной общественно значимой информации, повлекшее тяжкие последствия.	Публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в указанных целях.	Публичные призывы к осуществлению деятельности, направленной против безопасности Российской Федерации, либо финансирование такой деятельности

Критерий	Статья 207.3 УК РФ (Публичное распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации, исполнении государственными органами Российской Федерации своих полномочий)	Статья 207.1 УК РФ (Публичное распространение заведомо ложной общественно значимой информации, создавшее угрозу наступления тяжких последствий)	Статья 207.2 УК РФ (Публичное распространение заведомо ложной общественно значимой информации, повлекшее тяжкие последствия)	Статья 280.3 УК РФ (Публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности)	Статья 280.4 УК РФ (Публичные призывы к осуществлению деятельности, направленной против безопасности Российской Федерации)
					и.
Субъективная сторона	Прямой умысел: лицо осознает, что распространяет заведомо ложную информацию и желает это делать.	Прямой умысел: лицо осознает, что распространяет заведомо ложную информацию и желает это делать.	Прямой умысел: лицо осознает, что распространяет заведомо ложную информацию и желает это делать.	Прямой умысел: лицо осознает, что совершает действия, направленные на дискредитацию и желает их совершить.	Прямой умысел: лицо осознает, что совершает призывы к деятельности и против безопасности и РФ и желает их совершить.
Субъект преступления	Физическое вменяемое лицо,	Физическое вменяемое лицо,	Физическое вменяемое лицо,	Физическое вменяемое лицо,	Физическое вменяемое лицо,

Критерии	Статья 207.3 УК РФ (Публичное распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации, исполнении государственными органами Российской Федерации своих полномочий)	Статья 207.1 УК РФ (Публичное распространение заведомо ложной общественно значимой информации, создавшее угрозу наступления тяжких последствий)	Статья 207.2 УК РФ (Публичное распространение заведомо ложной общественно значимой информации, повлекшее тяжкие последствия)	Статья 280.3 УК РФ (Публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности)	Статья 280.4 УК РФ (Публичные призывы к осуществлению деятельности, направленной против безопасности Российской Федерации)
	достигшее 16-летнего возраста.	достигшее 16-летнего возраста.	достигшее 16-летнего возраста.	достигшее 16-летнего возраста (в случае отягчающих обстоятельств - ранее судимое за аналогичные деяния).	достигшее 16-летнего возраста.
Квалифицирующие признаки (примеры)	Совершение преступления группой лиц по предварительному сговору, с использованием служебного	Совершение преступления с использованием служебного положения, с использованием средств	Отсутствуют, так как наличие тяжких последствий является квалифицирующим	Действия, совершенные лицом после его привлечения к административной ответственности	Совершение действий с использованием служебного положения, с использованием

Критерий	Статья 207.3 УК РФ (Публичное распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации, исполнении государственными органами Российской Федерации своих полномочий)	Статья 207.1 УК РФ (Публичное распространение заведомо ложной общественно значимой информации, создавшее угрозу наступления тяжких последствий)	Статья 207.2 УК РФ (Публичное распространение заведомо ложной общественно значимой информации, повлекшее тяжкие последствия)	Статья 280.3 УК РФ (Публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности)	Статья 280.4 УК РФ (Публичные призывы к осуществлению деятельности, направленной против безопасности Российской Федерации)
	положения, с искусственным созданием доказательств обвинения.	массовой информации, информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети "Интернет".	признаком.	ти за аналогичные действия.	ием средств массовой информации, группой лиц по предварительному сговору.
Отличие/Сходство от 207.3 УК РФ	Сходство: Распространение заведомо ложной информации; Публичность; Субъект - физическое лицо.	Сходство: Распространение заведомо ложной информации; Публичность; Субъект - физическое лицо.	Сходство: Публичность; Субъект - физическое лицо. Отличие: Предмет - действия по дискредитации	Сходство: Публичность; Субъект - физическое лицо. Отличие: Предмет - призывы к деятельности	

Критерии	Статья 207.3 УК РФ (Публичное распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации, исполнении государственными органами Российской Федерации своих полномочий)	Статья 207.1 УК РФ (Публичное распространение заведомо ложной общественно значимой информации, создавшее угрозу наступления тяжких последствий)	Статья 207.2 УК РФ (Публичное распространение заведомо ложной общественно значимой информации, повлекшее тяжкие последствия)	Статья 280.3 УК РФ (Публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности)	Статья 280.4 УК РФ (Публичные призывы к осуществлению деятельности, направленной против безопасности Российской Федерации)
	Отличие: Предмет - информация о различных сферах деятельности; Объект - различные общественные отношения.	Отличие: Предмет - информация о различных сферах деятельности; Объект - различные общественные отношения; Наличие тяжких последствий.	ции, а не заведомо ложная информация; Объект - авторитет ВС РФ.	против безопасности, а не заведомо ложная информация; Объект - безопасность РФ.	

Таблица 2

Проблемы квалификации и отграничения от
Административных правонарушений

№	Действие	Квалификация (АП, УД)	Статья	Общественно опасные последствия	Ссылка на НПА/Практику	Анализ и выводы
1	Распространение в Telegram-канале с 50 подписчиками недостоверной информации о количестве жертв среди мирного населения, без видимого воздействия на аудиторию.	АП	Ст. 13.15 КоАП РФ	Отсутствуют	АП по части 4 статьи 19.7.10 КоАП РФ (отказ удалять материалы, ранее признанные запрещенным и к распространению в стране).	Малочисленная аудитория, отсутствие негативного влияния на общественное мнение исключают уголовную ответственность.
2	Распространение через социальные сети недостоверной информации о действиях ВС РФ, повлекшее массовые протесты и нарушение общественного порядка.	УД	Ст. 207.3 УК РФ	Дестабилизация общественно-политической обстановки	Приговор по уголовному делу в отношении В. Милова. Он признан виновным по п. «д» ч. 2 ст. 207.3 УК РФ ¹	Наличие тяжких последствий в виде массовых беспорядков свидетельствует о наличии состава преступления.
3	Публикация в СМИ недостоверной информации о	УД	Ст. 207.3 УК РФ	Дестабилизация финансовой	16 протоколов в отношении СМИ об административных	Дестабилизация финансовой системы квалифицируется

¹ <https://epp.geproc.gov.ru/ru/gprf/mass-media/News/main/e5995717/>

№	Действие	Квалификация (АП, УД)	Статья	Общественно опасные последствия	Ссылка на НПА/Практику	Анализ и выводы
	потерях техники ВС РФ, приведшая к панике среди населения и массовому снятию средств с банковских счетов.			системы	вных правонарушений за распространение недостоверной информации о ходе специальной военной операции ВС РФ на Украине (ст. 13.15 КоАП РФ) ¹	я как тяжкое последствие.
4	Размещение в личном блоге высказываний о действиях ВС РФ, без распространения заведомо ложной информации.	АП	Ст. 20.3.3 КоАП РФ	Отсутствуют, присутствует лишь дискредитация	Приговор А. Скочилenco в Санкт-Петербурге Василеостровским районным судом ²	Отсутствие ложной информации и тяжких последствий исключает уголовную ответственность.
5	Организация и проведение несогласованного митинга с распространением заведомо ложных сведений о	УД	Ст. 207.3 УК РФ, со ст. 212 УК РФ	Причинение вреда здоровью сотрудников полиции	Приговор по уголовному делу в отношении ФИО 5 по п. «д» ч. 2 ст. 207.3 УК РФ ³	Наличие тяжких последствий в виде причинения вреда здоровью и массовых беспорядков свидетельствует о наличии

¹ <https://tass.ru/obschestvo/17067849>

² <https://zako№.ru/blog/2024/2/12/i>

³ <https://epp.ge№proc.gov.ru/ru/gprf/mass-media/№ews/mai№/e476679/>

№	Действие	Квалификация (АП, УД)	Статья	Общественно опасные последствия	Ссылка на НПА/Практику	Анализ и выводы
	действиях ВС РФ, приведшее к столкновениям с полицией.			, массовые беспорядки		состава преступления, квалифицируется по совокупности преступлений.
6	Распространение листовок с недостоверной информацией о гуманитарной ситуации в зоне СВО, не повлекшее никаких негативных последствий.	АП	Ст. 13.15 КоАП РФ	Отсутствуют	2-й Западный окружной военный суд вынес приговор по делу в отношении москвичей А. Исакова и Р. Шпорта ¹ .	Отсутствие последствий исключает уголовную ответственность, административная ответственность наступает за распространение недостоверной информации.
7	Публикация фейковой новости о якобы зверствах ВС РФ, вызвавшая международный скандал и ухудшение дипломатических отношений.	АП	Ст. 207.3 УК РФ	Ухудшение международных отношений	Приговор Басманного суда журналисту ФИО7 за фейки об армии к 7,5 года колонии заочно по обвинению в публичном распространении заведомо ложной информации об	ухудшение международных отношений может быть квалифицировано как тяжкое последствие.

¹ <https://www.kommersant.ru/doc/6453996>

№	Действие	Квалификация (АП, УД)	Статья	Общественно опасные последствия	Ссылка на НПА/Практику	Анализ и выводы
					использовании ВС РФ по мотивам политической, идеологической или иной ненависти	
8	Размещение в социальной сети репоста недостоверной информации, опубликованной другим пользователем, без дальнейшего распространения и влияния на аудиторию.	АП при наличии умысла	Ст. 13.15 или 20.3.3 КоАП РФ	Отсутствуют негативные последствия, но установлен умысел	Приговор в отношении гр. С., который разместил на своей странице ВК сообщение с названием «15 фактов о бандеровцах или, о чем молчит Кремль» по ч. 2 ст. 354.1 Уголовного кодекса РФ «Реабилитация нацизма».	Необходимо установить наличие умысла на распространение информации. Отсутствие умысла исключает привлечение к ответственности.
9	Организация онлайн-конференции с распространением заведомо ложных данных о целях и задачах СВО, повлекшая	УД	Ст. 207.3 УК РФ	Массовое уклонение от призыва	Басманный районный суд Москвы заочно вынес приговор по уголовному делу в отношении ФИО6 по п.	Массовое уклонение от призыва расценивается как тяжкое последствие, дестабилизирующее обороноспособн

№	Действие	Квалификация (АП, УД)	Статья	Общественно опасные последствия	Ссылка на НПА/Практику	Анализ и выводы
	массовое уклонение от призыва.				«д» ч. 2 ст. 207.3 УК РФ ¹	ость страны.

¹ <https://epp.geproc.gov.ru/ru/gprf/mass-media/news/main/e476616/>